

УДК 930

DOI: 10.17323/19988613/73/10

А.В. Якуб

РОССИЙСКОЕ БЮРО ФИЛАТЕЛИИ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00153.

На основе анализа официальных и ведомственных источников определяются место и роль первой государственной филателистической организации – Российского Бюро Филателии. Выявляются значение и роль этой организации в ситуации «двоевластия», возникшей после создания альтернативной государственной Организации Уполномоченного по марочным пожертвованиям в России и за границей. Определяются причины поражения Российского Бюро Филателии в борьбе за господство в государственном сегменте филателистического движения Советской России первой половины 1920-х гг.

Ключевые слова: Народный Комиссариат почт и телеграфов, Российское Бюро Филателии, филателия, государственные и общественные организации.

В первые годы после Октябрьской революции и установления советской власти в филателистическом движении России каких-либо кардинальных изменений не происходило, ибо в списках революционных преобразований филателия пока еще не значилась. Тем не менее к началу 1921 г. идея создания государственной организации в области филателии, которая бы не только регулировала, а главным образом контролировала развитие филателии в стране и связи коллекционеров с заграницей, становится все более востребованной. Одним из ключевых вопросов во внешней политике РСФСР после окончания Гражданской войны оставался вопрос о сохранении или смягчении монополии внешней торговли, ставшей основой внешнеэкономической деятельности советского государства практически сразу же после победы Октябрьской революции [1]. Особенно актуальным он стал в связи с переходом к новой экономической политике, с одной стороны, и необходимостью пополнения золотовалютных запасов страны – с другой. Дополнительным стимулом для запуска в жизнь проекта огосударствления филателии стал голод, охвативший значительную часть губерний страны в конце 1920 – начале 1921 г. и заставивший советское руководство изыскивать новые способы получения дополнительных финансовых ресурсов, в том числе и в виде иностранной валюты.

В этой ситуации оказалось, что столь далекое, на первый взгляд, от большой экономической политики занятие, как филателия, могло превратиться в весьма существенный дополнительный источник доходов, поступающих из-за рубежа. Это объяснялось возрастающим спросом на российские филателистические материалы со стороны как отдельных зарубежных коллекционеров, так и солидных марочных фирм и торговцев. В итоге перед советскими государственными органами в условиях новой экономической политики встал выбор: отпустить филателистическую торговлю в свободное плавание или поставить ее под жесткий государственный контроль.

Эта дилемма уже в начале 1921 г. столкнула между собой два потенциальных варианта развития государственной филателии в РСФСР. Собственно, инициатором создания специальной государственной организации в области филателии стал Ф.Г. Чучин, который в то время был председателем Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей, одновременно являясь председателем экспертной комиссии при Наркомате внешней торговли (НКВТ) и начальником отдела художественных ценностей.[2–6]. Его инициатива опиралась на факт появления 7 февраля 1921 г. постановления СНК РСФСР «О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли». Согласно постановлению, при НКВТ создавались специальные экспертные комиссии, на которые возлагались отбор, классификация, оценка и учет художественных и антикварно-исторических предметов, а также предметов роскоши, которые могли быть реализованы за рубежом [7].

В июле 1921 г. он, опираясь на поддержку Н.К. Крупской, обратился в СНК РСФСР с предложением создать соответствующую государственную структуру, отвечающую за реализацию марочных запасов за рубежом. Первоначально планировалось, что такая организация будет создана при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации безграмотности Комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. Ф.Г. Чучин сумел заинтересовать В.И. Ленина, который предложил рассмотреть его проект на Малом Совнаркоме. Основу этого проекта составлял принцип монополии внешней торговли, который должен был быть распространен в том числе на филателию. Однако из-за отъезда Ф.Г. Чучина в командировку дальнейшее продвижение проекта было приостановлено. Помешала Ф.Г. Чучину и командировка Л.Б. Красина, который как представитель НКВТ должен был дать соответствующее согласование предлагаемому проекту [8. С. 349–350]. Более того, В. Кулаков высказывает предположение, что препоны проекту Ф.Г. Чучина в недрах

бюрократической системы чинились намеренно, причем по инициативе ряда чиновников Народного комиссариата почт и телеграфов (НКПиТ), которые были связаны с нелегальной, в том числе зарубежной, торговлей марками [8. С. 349–350].

Тем не менее Ф.Г. Чучин не сдался и продолжал искать своему проекту высоких покровителей. Эту роль взял на себя председатель ВЦИК РСФСР М.И. Калинин, который с 18 июля 1921 г. возглавил созданную Центральную Комиссию помощи голодающим (ЦК Помгол), одной из задач которой было изыскание средств (государственных, общественных и собранных за границей) для борьбы с разразившимся в стране голодом [9].

Однако инициатива в борьбе за огосударствление филателии пока сохранялась за противниками Ф.Г. Чучина. Результатом противостояния стало появление второго проекта по созданию государственной организации в области филателии. Инициатором этого проекта выступило руководство Народного комиссариата почт и телеграфов. 26 сентября 1921 г. на заседании СНК РСФСР был рассмотрен проект постановления Совнаркома об образовании бюро филателии при НКПиТ. Итогом обсуждения было принятие соответствующего постановления СНК РСФСР, в котором предписывалось: «...1) предоставить исключительное право и вменить в обязанность Наркомпочтелю руководить всей филателистической (по собиранию знаков почтовой оплаты) работой в РСФСР и регулировать такую работу РСФСР с другими государствами, исключая торговлю; 2) для проведения вышеуказанных заданий образовать при Наркомпочтеле Российское бюро филателии; 3) для успешного выполнения работы в области филателии Наркомпочтель, в лице Российского бюро филателии, производит изъятие всего филателистического материала от всех ведомств, классифицирует таковой, передает его соответствующим ведомствам и следит за сохранением и развитием интересов государства во всех случаях филателистической жизни страны; 4) вся филателистическая работа при Народном Комиссариате почт и телеграфов производится без увеличения его штатов» [10].

На следующий день, 27 сентября 1921 г., появляется соответствующий приказ наркома почт и телеграфов В.С. Довгалева, согласно которому в структуре Наркомпочтеля под его личным контролем создавалось Российское Бюро Филателии (РБФ). В состав РБФ вошли А.В. Зискинд в качестве председателя, а также А.Г. Хальфан и К.Д. Юферов в качестве членов РБФ. Работа руководителя и членов РБФ осуществлялась на общественных началах, как дополнительная нагрузка, а вся техническая работа осуществлялась силами НКПиТ по представлению председателя Бюро и с личного утверждения наркома [11].

Статус РБФ оказался весьма противоречивым. С одной стороны, Бюро было непосредственно подотчетно НКПиТ, однако не имело самостоятельного выхода на внешний рынок. Монопольное право ведения всех зарубежных торговых операций принадлежало исключительно Наркомату внешней торговли, которому РБФ должно было передавать весь накопленный коллекци-

онный материал для последующей его реализации на зарубежных филателистических рынках. Однако и руководство РБФ (А. Зискинд), и члены Бюро свои прямые обязанности выполняли халатно и, наоборот, прикрываясь лозунгом пополнения Государственной коллекции, беззастенчиво стали использовать открывавшиеся возможности для пополнения своих коллекций и открытой спекуляции вразрез с принципом монополии внешней торговли [12]. Неоднократные требования со стороны НКВТ о передаче ему филателистических запасов фактически руководством РБФ игнорировались.

В сложившуюся ситуацию попытался вмешаться СНК, который 30 декабря 1921 г. специальным постановлением предоставил теперь Народному комиссариату внешней торговли исключительное право на образование государственного экспортного фонда по филателии для торговли с заграницей (п. 1). НКПиТ и все другие ведомства должны были содействовать составлению государственного экспортного фонда по филателии, для чего в Российское Бюро Филателии вводился представитель Народного комиссариата внешней торговли (п. 2). Все межведомственные комиссии, существовавшие при НКВТ, должны были осуществлять отбор соответствующих экземпляров почтовых марок музейного характера для дальнейшей передачи их по назначению. Соответственно, в состав экспертных комиссий НКВТ вводились представители НКПиТ (п. 3). Все вырученные от реализации экспортного фонда по филателии средства должны были поступать в казну (п. 4) [13].

НКВТ потребовал от РБФ передать ему все имеющиеся филателистические запасы, однако руководство последнего проигнорировало это требование и продолжило свои незаконные торговые операции по сбыту знаков почтовой оплаты за рубежом, используя каналы иностранных дипломатических миссий, расположенных в столице.

Для того чтобы, наконец, выправить положение, в начале 1922 г. было проведено межведомственное совещание заинтересованных наркоматов, итогом которого было официальное запрещение РБФ осуществлять какие-либо зарубежные операции, для чего была издана специальная инструкция о ввозе и вывозе знаков почтовой оплаты в пределы и из РСФСР, утвержденная наркоматами внешней торговли и почт и телеграфов.

Это решение подкреплялось постановлением Совета Труда и Оборона от 13 февраля 1922 г. об образовании экспортного фонда, которое обязало все наркоматы, владеющие экспортными товарами, передать их в экспортный фонд НКВТ (п. 1). Всем наркоматам, владеющим соответствующими экспортными товарами, было предписано в двухмесячный срок предоставить НКВТ точные сведения о количестве имеющихся у них экспортных товаров (п. 3) [14].

Одновременно с деятельностью РБФ в начале 1922 г. получил свое продолжение представленный Ф.Г. Чучиным проект создания альтернативной государственной организации в области филателии. В марте того же года было принято решение о создании Организации

Уполномоченного по марочным пожертвованиям в России и за границей (ОУМП). Ее руководителем был назначен Ф.Г. Чучин. В отечественной филателии, по оценке В. Кулакова, установилось «двоевластие» [8. С. 353].

Ситуация дополнялась тем, что руководство РБФ первоначально имело возможность оказывать определенное влияние на эмиссионную политику НКПиТ и поэтому использовало любые возможности для подготовки и введения в почтовый оборот новых советских марок, часть которых, по оценке современников, носила ярко выраженный спекулятивный характер. Против подобных действий активно возражали представитель Наркомата по внешней торговле в РБФ, Уполномоченный ЦК Помгол по марочным пожертвованиям и даже Наркомат иностранных дел, которые считали, что подобные действия руководства РБФ наносят существенный вред торговому авторитету РСФСР за границей [15]. К таким выпускам относились сделанные в результате ввода новых почтовых тарифов в феврале 1922 г. надпечатки на марках РСФСР, а также на так называемых «революционных марках» (меч, разрубающий цепь), введенных в почтовый оборот в 1918 г., о чем НКПиТ официально уведомил все почтово-телеграфные учреждения РСФСР [16].

Вслед за этим Ф.Г. Чучин предпринимает ряд шагов, направленных на ослабление РБФ. Неожиданно деятельность РБФ решила проверить Рабоче-крестьянская инспекция, которая, проведя обстоятельную ревизию, констатировала злоупотребления и бесхозяйственность в деятельности РБФ. По итогам ревизии РКИ А.В. Зискинд был снят с поста председателя РБФ, а его место занял член коллегии НКВТ А.В. Мусатов. Вслед за этим летом 1922 г. последовали следственные мероприятия, на основании которых ряд чиновников НКПиТ, в том числе руководство РБФ, были арестованы [8. С. 354–355; 17].

Однако сама организация была сохранена, хотя ее дальнейшая роль в развитии филателистического движения будет постепенно снижаться, поскольку все функции по организации филателистического движения и осуществления монополии внешней торговли в области филателии в сентябре 1922 г. на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О филателии» были переданы новой государственной организации, созданной при ЦК Помгол при ВЦИК РСФСР и получившей название Организация Уполномоченного по марочным пожертвованиям в России и за границей [18. С. 4–5; 19].

После появления данного постановления «двоевластие» в государственной филателии начинает стремительное движение к завершению. Практически все ключевые моменты в организации государственной филателии начинают сосредотачиваться в руках Организации Уполномоченного по марочным пожертвованиям в России и за границей, создание которой означало освобождение филателии от ведомственной опеки и открывало возможности для регулирования государственной филателии, минуя промежуточные структуры в виде наркоматов [20. С. 1–2]. Ф.Г. Чучин писал: «С этого времени наши задачи значительно расшири-

лись; масштаб работы увеличился; характер деятельности стал сложнее и глубже; наши цели несколько видоизменились и более конкретизировались, приобретя характер обязательного для всех граждан и учреждений закона» [Там же. С. 3].

Ситуация «двоевластия» повлияла и на развитие общественной филателии в Советской России. Среди отечественных филателистов начинается период шатания. Часть из них, преимущественно филателисты с дореволюционным стажем, входившие в филателистические организации дореволюционной и ранней послереволюционной России, тяготели к РБФ. Другая часть была склонна поддержать Организацию Уполномоченного, хотя она и пугала их своей активной деятельностью в области проведения марочной монополии во внешней торговле [21. С. 14].

В этой ситуации руководство РБФ попыталось взять под контроль начавшийся процесс возрождения общественных организаций в области коллекционирования знаков почтовой оплаты в стране. Еще в начале 1921 г. была создана Комиссия по организации Всероссийского Общества Филателистов (ВОФ) во главе с В.Х. Репманом, однако потребовалось почти два года (с начала 1921 г. по апрель 1923 г.) для того, чтобы данная цель была достигнута. В. Кулаков выделяет два этапа в работе Комиссии. На первом этапе (начало 1921 г. до середины 1922 г.) Комиссия открыто ориентировалась на РБФ, на втором этапе (середина 1922 г. – апрель 1923 г.) внутри Комиссии зарождаются разногласия, связанные с появлением Организации Уполномоченного и снижением авторитета РБФ [8. С. 356–357].

Основная схватка развернулась вокруг проекта Устава ВОФ. В июне 1922 г. в Москве Комиссия провела общее собрание филателистов Москвы, которым руководило РБФ. Было принято решение о создании Всероссийского Общества Филателистов, а проект Устава новой организации разрабатывался под влиянием РБФ. Однако этот вариант Устава содержал пункт, ставший ключевым для принципиальных разногласий между двумя государственными структурами в области филателии – РБФ и Организации Уполномоченного. Речь шла о возможности вхождения в члены общества торговцев-филателистов. Такое расширительное толкование членства в общественной организации шло вразрез с принципами государственной политики в области филателии, заложенными в постановлении 21 сентября 1922 г. о филателии в РСФСР. Один из твердых сторонников позиции Ф.Г. Чучина, выступавшего против подобной трактовки членства в Обществе, Л. Эйхфус, определяя основные задачи филателии в СССР, прямо указывал, что ключевой задачей должно было стать «очищение филателии от нездорового наносного спекулятивного элемента личной наживы коллекционеров-коммерсантов, филателистов-торговцев, спекулянтов-чиновников, фальсификаторов-мародеров и просто разных проходимцев-невежд» [22. С. 35].

Ф.Г. Чучин приложил все усилия для того, чтобы добиться исключения из Устава создаваемой общественной организации этого пункта. В итоге Административный отдел НКВД, отвечавший в том числе

за регистрацию уставов общественных организаций, принял решение об отклонении данного варианта с целью исключения спорного пункта [23. С. 30]. Вторым вариантом нового Устава ВОФ был утвержден уже после фактической даты рождения этой общественной организации (28 апреля 1923 г.) – в сентябре 1923 г., а его окончательная редакция была утверждена Административным отделом Центрального административного управления НКВД 29 января 1924 г. [24]. Это стало победой не только Ф.Г. Чучина, но и окончательной победой новой линии руководства страны в сфере контроля не только над государственной, но и над общественной филателией.

Тем не менее РБФ продолжало выполнять функции государственного органа, ответственного за сбор знаков почтовой оплаты. Однако его компетенция оставалась теперь сугубо ведомственной и не выходила за рамки инструкций, создаваемых в недрах Наркомпочтеля. Так, в 1922 г. на страницах официального издания НКПиТ появляется обращение руководства недавно созданного РБФ ко всем почтовым работникам на местах организовать сбор многочисленных знаков почтовой оплаты с местными надпечатками, а также марок, имеющих дефекты печати, и отправку их непосредственно в Бюро. Целью подобной инициативы провозглашалась заинтересованность РБФ в пополнении государственной коллекции знаков почтовой оплаты [25–27].

Позднее, в 1923 г., появляется циркуляр НКПиТ, согласно которому все недоставленные адресатам почтовые отправления подлежали вскрытию, и изъятые из них знаки почтовой оплаты должны были отправляться в РБФ. Но в данном случае РБФ лишь выполняло функцию посредника, поскольку в дальнейшем все эти запасы должны были поступать в Организацию Уполномоченного по марочным пожертвованиям в России и за границей, которая теперь монопольно владела правом на их реализацию за рубежом [28]. Такая процедура взаимодействия между двумя государственными организациями была подтверждена циркуляром

НКПиТ от 18 января 1924 г. № 32/58, который регулировал ситуацию не только в области консолидации коллекционного бонного материала, но и филателистической продукции [29].

Однако судьба РБФ уже была предрешена. Осенью 1924 г. НКПиТ официально внес на рассмотрение в СНК СССР проект постановления о ликвидации Российского Бюро Филателии и о передаче его функций Организации Уполномоченного по филателии и бонам в СССР [30]. Было принято положительное решение, и новым постановлением СНК СССР РБФ было упразднено. Окончательную точку в судьбе РБФ поставил приказ Наркома почт и телеграфов И.Н. Смирнова от 11/12 ноября 1924 г., согласно которому Российское Бюро Филателии было ликвидировано, а сотрудники НКПиТ, занятые в деятельности бюро, освобождены от возложенных на них обязанностей [31].

Таким образом, «двоевластие» в сфере государственной филателии прекратило свое существование. Поражение Российского Бюро Филателии в борьбе за контроль над государственной филателией было фактически предопределено изначально вследствие ряда причин: во-первых, позиции руководства самого РБФ, главная цель деятельности которого сводилась к коммерциализации филателии в личных целях с нарушением принципов монополии внешней торговли, установленной государством, и даже прямой контрабанде с зарубежными контрагентами; во-вторых, поиска союзников в своей деятельности, в том числе и в общественной филателии, среди представителей старого филателистического сообщества, для которых эталонной филателистической деятельностью оставалась забота о пополнении своих индивидуальных коллекций знаков почтовой оплаты; в-третьих, активной позиции, занятой руководством альтернативной государственной организации, чья деятельность все больше и больше соответствовала политико-воспитательной и идеологической роли, которая отводилась филателистическому движению в Советской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.И. Ленин о советской внешней политике. М. : Политиздат, 1979. 311 с.
2. Стальбаум Б. Ленин. Дети. Филателия // Советский коллекционер. М. : Связь, 1970. № 8. С. 3–22.
3. Александров М. Федор Григорьевич Чучин // Филателия СССР. 1977. № 10. С. 32.
4. Сладков Л. Комиссар филателии // Филателия СССР. 1977. № 11. С. 11–13.
5. Армеев Р. Взгляд сквозь годы // Филателия СССР. 1982. № 10. С. 3–4.
6. Дук Павлов П. Товарищ Анатолий // Филателия. 2019. № 2. С. 18–19.
7. О составлении государственного фонда ценностей для внешней торговли // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. 14 фев. № 10. Ст. 69. С. 75.
8. Кулаков В. История филателии в России и СССР (начало 1850-х – конец 1930-х гг.) // Коллекционер. М. : Союз филателистов России, 2013. Вып. 48–50. С. 302–486.
9. О Центральной комиссии помощи голодающим при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. 27 сент. № 55. Ст. 342. С. 444.
10. Действия и распоряжения Правительства. Постановления СНК. II // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1921. 1 нояб. № 35–36. С. 1.
11. Приказы и циркулярные распоряжения НКПиТ. 27 сентября 1921 г. № 1284 // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1921. 1 нояб. № 35–36. С. 8.
12. Шеддинг М. Государственная филателистическая коллекция РСФСР // Советский филателист. 1922. № 1. С. 8.
13. О государственном экспортном фонде по филателии : декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. 6 фев. № 2. Отд. первый. Ст. 30. С. 20.
14. Об образовании экспортного фонда : постановление Совета Труда и Обороне // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. 3 апр. № 17. Отд. первый. Ст. 169. С. 258.
15. Раевский Б. Почтовые марки РСФСР – Briefmarken Sowietrusslands // Советский филателист. 1922. № 2. С. 4–5.
16. По вопросу о выпуске в обращение знаков почтовой оплаты в пользу голодающих, 30 декабря 1921 г. № 34/10609 // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1921. 31 дек. № 47–48. С. 7.

17. Чучин Ф.Г. Филателия и монополия – Philatelie und Monopolie // Советский филателист. 1922. № 1. С. 4–5.
18. Чучин Ф. Итоги и перспективы // Советский филателист. 1923. № 1–2. С. 1–6.
19. Якуб А.В. Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 75–78.
20. Чучин Ф. Наша годовщина // Советский филателист. 1923. № 9–10. С. 1–6.
21. Розов Б. Взгляд назад (к юбилею ВОФ) // Советский филателист. 1924. № 5 (21). С. 12–14.
22. Эйхфус Л. О задачах филателии в СССР // Советский филателист. 1923. № 1–2. С. 35–36.
23. Филателистическая хроника. Общество филателистов в Москве // Советский филателист. 1922. № 3–4. С. 30.
24. Устав Всероссийского Общества Филателистов : утв. Народным комиссариатом внутренних дел 29.01.1924 и зарегистрированный в Административном Отделе Центрального Административного Управления НКВД того же числа за № 43. М. : Изд. Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1924. 41 с.
25. Ко всем работникам ведомства // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1922. 15 фев. № 5. С. 12.
26. Ко всем работникам ведомства // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1922. 8 апр. № 9. С. 11.
27. Объявление // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1922. 21 апр. № 11. С. 12.
28. Марки с нерозданной корреспонденцией – в ЦК Последгол // Советский филателист. 1923. № 5–6. С. 46.
29. Официальный отдел. Пересылка по почте бон и дензнаков // Советский филателист. 1924. № 4 (20). С. 28.
30. Филателистическая хроника. Ликвидация РБФ // Советский филателист. 1924. № 9 (25). С. 25.
31. Приказы Наркома почт и телеграфов и его заместителей. 11/12 ноября 1924 г. № 6/418 // Бюллетень Народного Комиссариата почт и телеграфов. 1924. 20 нояб. № 46. С. 1.

Alexey V. Yakub, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia). E-mail: avy59@mail.ru

RUSSIAN BUREAU OF PHILATELY: THE FIRST ATTEMPT OF CREATING A STATE PHILATELIC ORGANIZATION

Keywords: People's Commissariat of Posts and Telegraphs, Russian Bureau of Philately, philately, state and public organizations.

The article examines the history of the formation of the philatelic movement in the RSFSR/USSR in the 1920s, the specificity of which was manifested in the fact that the search for ways to consolidate the community of collectors was based on different, even diametrically opposed approaches. By the beginning of 1921, the idea of creating a state organization in the field of philately, which would not only regulate, but mainly control the development of philately in the country and the relations of collectors with foreign countries, was becoming more and more popular. An additional incentive to launch the project of nationalization of philately was the famine that engulfed a significant part of the country's provinces in late 1920 – early 1921 and forced the Soviet leadership to find new ways to obtain additional financial resources, including in the form of foreign currency. In the country, a desperate contention broke out between two ideas about what state philately should be. The key point in this contention remained the question of either absolute recognition of the monopoly of foreign trade in the field of philately, or its actual denial. Initially, the second approach became the predominant line in the process of forming state policy in this area, which to a certain extent fit into some general easing in the conditions of the new economic policy. Created in 1921 in the structure of the People's Commissariat of Posts and Telegraphs, the Russian Bureau of Philately, although it was a state organization, but both in terms of the composition of the leadership and the goals that these people set for themselves, actually turned into a screen for a direct violation of the state monopoly policy in the field of philately. In turn, the Organization of the Commissioner for Post-stamp Donations in Russia and Abroad, which appeared in 1922, was a bright antipode of the RBF. Its activities were based solely on the principle of the monopoly of foreign trade in the field of philately, and the management chose the tactic of relying on the so-called “ideological collectors”. As a result, in the Soviet philately in 1922–1924 there was a kind of “dual power”, which ended with the victory of the line of the Organization of the Commissioner. The defeat of the Russian Bureau of Philately in the struggle for control of the state philately was, in fact, predetermined initially due to a number of reasons. First, the position of the leadership of the RBF itself, where the main goal of its activities was to commercialize philately for personal purposes, in violation of the principles of the monopoly of foreign trade established by the state, and even direct smuggling activities with foreign counterparties. Secondly, the search for allies in their activities, including in public philately, among the representatives of the old philatelic community. Third, the active position taken by the leadership of an alternative state organization, whose activities increasingly corresponded to the political, educational and ideological role assigned to the philatelic movement in Soviet Russia.

REFERENCES

1. Lenin, V.I. (1979) *O sovetskoy vneshney politike* [On Soviet foreign policy.] Moscow: Politizdat.
2. Stalbaum, B. (1970) Lenin. Deti. Filateliya [Lenin. Children. Philately]. *Sovetskiy kollektzioner*. 8. pp. 3–22.
3. Aleksandrov, M. (1977) Fedor Grigor'evich Chuchin [F.G. Chuchin]. *Filateliya SSSR*. 10. p. 32.
4. Sladkov, L. (1977) Komissar filatelii [Commissioner of philately]. *Filateliya SSSR*. 11. pp. 11–13.
5. Armeev, R. (1982) Vzgl'yad skvoz' gody [Look through the years]. *Filateliya SSSR*. 10. pp. 3–4.
6. Pavlov, P. (2019) Tovarishch Anatoliy [Comrade Anatoliy]. *Filateliya*. 2. pp. 18–19.
7. The Workers' and Peasants' Government (1921a) O sostavlenii gosudarstvennogo fonda tsennostey dlya vneshney trgovli [Article 69. On the formation of the State Fund of Values for Foreign Trade]. In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Collection of Law and Orders of the Workers' and Peasants' Government]. Art 69. 14th February. p. 75.
8. Kulakov, V. (2013) Istoriya filatelii v Rossii i SSSR (nachalo 1850-kh – konets 1930-kh gg.) [The history of philately in Russia and the USSR (the early 1850s – late 1930s)]. *Kollektzioner*. 48–50. pp. 302–486.
9. The Workers' and Peasants' Government. (1921b) O Tsentral'noy komissii pomoshchi golodayushchim pri Vserossiyskom Tsentral'nom Ispolnitel'nom Komitete [On the Central Commission for Famine Relief under the All-Russian Central Executive Committee]. In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Collection of Law and Orders of the Workers' and Peasants' Government]. Art. 55. 27th September. p. 444.
10. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1921a) Deystviya i rasporyazheniya Pravitel'stva. Postanovleniya SNK. II [Actions and orders of the Government. Resolutions of SNK. II]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 1st November. p. 1.
11. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1921b) Prikazy i tsirkulyarnye rasporyazheniya NKPiT [Orders and circular orders of NKPiT]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 27th September. p. 8.
12. Shedling, M. (1922) Gosudarstvennaya filatelisticheskaya kolleksiya RSFSR [State philatelic collection of the RSFSR]. *Sovetskiy filatelist*. 1. p. 8.
13. The Workers' and Peasants' Government. (1922a) O gosudarstvennom eksportnom fonde po filatelii: dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR. On the State Export Fund for Philately]. In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Collection of Law and Orders of the Workers' and Peasants' Government]. 6th February. Art. 30. p. 20.

14. The Workers' and Peasants' Government. (1922b) Ob obrazovanii eksportnogo fonda: postanovlenie Soveta Truda i Oborony [Resolution of the Council of Labor and Defense. On the formation of the Export Fund]. In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Collection of Law and Orders of the Workers' and Peasants' Government]. 3rd April. Art 169. p. 258.
15. Raevskiy, B. (1922) Pochtovye marki RSFSR – Briefmarken Sowietrusslands [Postage stamps of the RSFSR – Briefmarken Sowietrusslands]. *Sovetskiy filatelist*. 2. pp. 4–5.
16. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1921c) Po voprosu o vypuske v obrashchenie znakov pochtovoy oplaty v pol'zu golodayushchikh, 30 dekabrya 1921 g. № 34/10609 [On the issue of issuing postage stamps in favor of the starving. December 30, 1921, No. 34/10609]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 47–48. p. 7.
17. Chuchin, F.G. (1922) Filateliya i monopoliya [Philately and monopoly]. *Sovetskiy filatelist*. 1. pp. 4–5.
18. Chuchin, F. (1923) Itogi i perspektivy [Results and prospects]. *Sovetskiy filatelist*. 1-2. pp. 1–6.
19. Yakub, A.V. (2020) State and philately in Soviet Russia in the early 1920s: legal framework. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University. Journal of History*. 66. pp. 75–78. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/66/9
20. Chuchin, F. (1923) Nasha godovshchina [Our anniversary]. *Sovetskiy filatelist*. 9-10. pp. 1–6.
21. Rozov, B. (1924) Vzgl'yad nazad (k yubileyu VOF) [Looking back. (To the anniversary of the WSF)]. *Sovetskiy filatelist*. 5(21). pp. 12–14.
22. Eykhfus, L. (1923) O zadachakh filatelii v SSSR [On the tasks of philately in the USSR]. *Sovetskiy filatelist*. 1–2. pp. 35–36.
23. The Society of Philatelists in Moscow. (1922) Filatelisticheskaya khronika. Obshchestvo filatelistov v Moskve [The Philatelic chronicle. The Society of Philatelists in Moscow]. *Sovetskiy filatelist*. 3-4. p. 30.
24. The All-Russian Society of Philatelists. (1924) *Ustav Vserossiyskogo Obshchestva Filatelistov : utv. Narodnym komissariatom vnutrennikh del 29.01.1924 i zaregistririvanny v Administrativnom Otdel Tsentral'nogo Administrativnogo Upravleniya NKVD togo zhe chisla za № 43* [The Charter of the All-Russian Society of Philatelists, approved by the People's Commissariat of Internal Affairs on January 29, 1924, registered in the Administrative Department of the Central Administrative Department of the NKVD on the same date as No. 43]. Moscow: Izd. Upolnomochennogo po filatelii i bonam v SSSR.
25. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1922a) Ko vsem rabotnikam vedomstva [To all employees of the department]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 5. p. 12.
26. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1922b) Ko vsem rabotnikam vedomstva [To all employees of the department]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 9. p. 11.
27. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1922c) Ob"yavlenie [Announcement]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 11. p. 12.
28. Anon. (1923) Marki s nerazdanny korrespondentsiy – v TsK Posledgol [Stamps with unsold correspondence – in the Central Committee of the Posledgol]. *Sovetskiy filatelist*. 5-6. p. 46.
29. Anon. (1924) Ofitsial'nyy otdel. Peresyilka po pochte bon i denznakov [Official Department. Forwarding by post bon and denznakov]. *Sovetskiy filatelist*. 4(20). p. 28.
30. Anon. (1924) Filatelisticheskaya khronika. Likvidatsiya RBF [The Philatelic chronicle. Liquidation of the RBF]. *Sovetskiy filatelist*. 9(25). p. 25.
31. The People's Commissariat of Posts and Telegraphs. (1924) Prikazy Narkoma pocht i telegrafov i ego zamestiteley. 11/12 noyabrya 1924 g. № 6/418 [Orders of the People's Commissar of Posts and Telegraphs and his deputies. November 11/12, 1924, No. 6/418]. *Byulleten' Narodnogo Komissariata pocht i telegrafov*. 46. p. 1.